

Н. Горемыкин

О торговле и кредите

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Горемыкин**
О торговле и кредите / Н. Горемыкин – М.: Книга по Требованию, 2015. –
54 с.

ISBN 978-5-458-14119-2

О торговле и кредите.
Практические заметки и наблюдения. Сочинение Н. Горемыкина. Выпуск 1.

ISBN 978-5-458-14119-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Такимъ лицамъ банки выдаютъ ссуды по сотнямъ тысячъ въ однѣ руки, отказывая въ то же время истинно нуждающимся промышленникамъ и торговцамъ въ самомъ незначительномъ учетѣ, вслѣдствіи чего они вынуждены обращаться къ дисконтерамъ и ростовщикамъ, и занимать у нихъ деньги подъ учетъ векселей своихъ должниковъ часто на самыхъ отяготительныхъ для себя условіяхъ. Очевидно, что если уже въ мѣстахъ своей осѣдлости небогатые промышленники или торговцы бываютъ лишены возможности безъ особой протекціи пользоваться дешевымъ кредитомъ изъ банковъ, то объ ярмаркахъ и говорить нечего, тутъ они совершенно бѣдствуютъ, и не знаютъ, куда дѣваться съ обязательствами своихъ должниковъ, чтобы достать подъ нихъ денегъ. Это плачевное положеніе промышленниковъ и торговцевъ не ускользаетъ отъ вниманія благодѣтелей и утѣшителей нуждающагося человѣчества—ростовщиковъ, которые годъ отъ году въ увеличивающемся числѣ посѣщаютъ всѣ важнѣйшія ярмарки въ надеждѣ навѣрняка найти для себя хорошую добычу и эта надежда ихъ никогда не обманываетъ. Такъ намъ положительно извѣстно, что въ одной только Нижегородской ярмаркѣ ростовщики зарабатываютъ отъ учета векселей вдвое болѣе, нежели всѣ остальные банки. Въ этой ярмаркѣ зануждавшійся почему либо промышленникъ или торговецъ, получивъ изъ банковъ категорическій отказъ въ учетѣ представленныхъ имъ векселей, обращается съ помощію или безъ помощи фактора прямо къ ростовщику, который и учитываетъ ему векселя за баснословно

высокія проценты отъ 30 до 50-годовыхъ, сдѣлка эта облакается въ законную форму, предъявителю векселей выдается счетъ, что приняты отъ него такіе-то и такіе-то векселя въ дисконтъ изъ 6% годовыхъ, а затѣмъ остальные 44% пишутся общей суммой съ обозначеніемъ «за комиссію». Между тѣмъ учитываемыя такимъ образомъ векселя ростовщики представляютъ тутъ же въ ярмаркѣ къ учету въ банки и получаютъ ссуды изъ 7-ми 8% такъ что при своей изворотливости и при своемъ часто ничтожномъ капиталѣ съ поддержкою банковъ производятъ въ ярмаркѣ весьма значительный учетъ векселей нуждающихся въ деньгахъ промышленниковъ и торговцевъ и наживаютъ отъ этой операціи значительныя суммы. Не лишнее сказать, что ростовщики почти никогда не имѣютъ потерь за своими заемщиками, такъ какъ они и не выдаютъ ссуды иначе какъ только лицамъ завѣдомо благонадежнымъ.

Очевидно, что промышленныя и торговыя предпріятія, съ небогатыми представителями во главѣ, не пользуются сочувствіемъ и поддержкою со стороны банковъ, но кромѣ того банки лишили ихъ и той поддержки, которую они находили до ихъ возникновенія въ многочисленныхъ капиталахъ частныхъ лицъ, которые въ добанковое время все таки болѣе или менѣе обращались изъ умѣренныхъ процентовъ въ сказанныхъ предпріятіяхъ, а нынѣ капиталы эти поступили вкладами въ кассы банковъ и уже оттуда, минуя свое прежнее назначеніе, распредѣляются крупными кушами между капиталистами, спекулянтами, дисконтерами, тор-

гующими деньгами болѣе или менѣе добросовѣстно, и ростовщиками, торгующими деньгами болѣе или менѣе безсовѣстно. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что столь безучастное и холодное отношеніе большинства банковыхъ учрежденій къ небогатымъ промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ угнетаетъ и ослабляетъ послѣднія, не даетъ имъ хода, и ставитъ ихъ въ гораздо большую, чѣмъ прежде, зависимость отъ капиталистовъ и ростовщиковъ; весьма естественно, что, получая въ банкахъ отказъ въ учетѣ представленныхъ векселей, небогатые промышленники и торговцы не могутъ вести свое производство съ выгодною для себя на томъ простомъ основаніи, что за деньги нынѣ никто не покупаетъ, а при кредитной продажѣ хотя бы хорошему и весьма благонадежному лицу, некуда обратиться съ векселемъ чтобы получить подъ него ссуду за дешевыя проценты. Единственный исходъ—обратиться къ дисконтеру или ростовщику, но тутъ вмѣсто дешевыхъ банковыхъ процентовъ 7-ми, 8 годовыхъ, берутъ *копейку, полторы*, или *два* въ мѣсяць то есть отъ 12 до 24% годовыхъ. Такая значительная, и можно сказать, вынужденная стѣсненными обстоятельствами заемщика надбавка процентовъ въ пользу капиталистовъ и ростовщиковъ, отнимаетъ у заемщика всю его трудовую пользу, разъ отъ разу ослабляетъ его дѣла, и таки не избавляетъ его отъ отвѣтственности въ случаѣ неисправности векселедателя.

Между тѣмъ какъ небогатая промышленная и торговая предпріятія такъ сильно стѣснены въ пріисканіи для своихъ оборотовъ дешевыхъ денеж-

ныхъ средствъ, изъ отчетовъ банковыхъ учрежденій видно, что банки ежегодно учитываютъ векселей на громадную сумму до 600 милліоновъ рублей. Спрашивается, чьи же могутъ быть векселя, наполняющіе портфели банковъ, какъ не промышленниковъ и торговцевъ, для содѣйствія коимъ и учреждаются банки. И дѣйствительно, большинство векселей, находящихся въ банковыхъ портфеляхъ, принадлежатъ нуждающимся промышленникамъ и торговцамъ; но сила въ томъ, что двѣ трети этихъ векселей приняты банками къ учету, или правильнѣе къ переучету, отъ дисконтеровъ и ростовщиковъ, которые, какъ мы думаемъ извѣстно всѣмъ и каждому, берутъ съ своихъ заемщиковъ значительно въ сравненіе съ банками возвышенные проценты. Эти-то возвышенные проценты, какъ мы видѣли, и отнимаютъ у небогатыхъ промышленниковъ и торговцевъ большую долю ихъ денежныхъ средствъ, и, стало быть, лишаютъ промышленность и торговлю значительной части наличнаго оборотнаго капитала; отсюда проистекаетъ одна изъ немаловажныхъ причинъ нынѣшняго безденежья въ торговлѣ.

Какъ велика сумма лишковъ переплачиваемыхъ ежегодно промышленниками и торговцами въ пользу капиталистовъ и ростовщиковъ, сравнительно съ тѣмъ, если бъ ихъ векселя учитывались непосредственно самими банками, можно заключить изъ слѣдующаго разчета. Допустимъ, что банками ежегодно переучитывается отъ дисконтеровъ и ростовщиковъ векселей на сумму 400 милліоновъ при процентахъ отъ 7 до 8 годовыхъ. Ростовщики же и дисконтеры берутъ съ своихъ заемщиковъ—до-

пустимъ только отъ 10 до 20⁰/₀; въ средней сложности банковый процентъ будетъ равенъ—7¹/₂ а у дисконтеровъ и ростовщиковъ въ 15⁰/₀; разница на 7¹/₂⁰/₀ или на 400 милліоновъ приходится лишку 30 милліоновъ. Вотъ уменьшенная даже цифра ежегодной потери, которую несетъ наша промышленность и торговля при существующихъ нынѣ банковыхъ порядкахъ. Конечно, никто не вправѣ входить въ соображенія банковыхъ комитетовъ, коими они руководствуются при учетѣ векселей, а тѣмъ болѣе спрашивать о причинахъ отказа тому или другому промышленнику или торговцу въ учетѣ представленныхъ ими въ банкъ векселей и о причинахъ пріема тѣхъ же самыхъ векселей но только отъ дисконтеровъ и ростовщиковъ. Очевидно, банки берегутъ себя, и для нихъ важно имѣть на векселѣ бланкъ капиталиста, которому они вѣрятъ, но нельзя не замѣтить, что, обезпечивая себя, банки въ тоже время поработаютъ промышленность и торговлю и вмѣсто пользы наносятъ ей затрудненія.

Кромѣ исчисленныхъ нами милліонныхъ потерь въ денежныхъ оборотахъ, промышленность и торговля несетъ не менѣе чувствительныя потери въ лицѣ убыли своихъ полезнѣйшихъ членовъ, такъ какъ весьма многіе промышленники и торговцы оставляютъ или значительно сокращаютъ свое производство, и переносятъ свою дѣятельность на сторону дисконтеровъ и ростовщиковъ. Они находятъ, что, при нынѣшнихъ банковыхъ порядкахъ, торговать деньгами гораздо прибыльнѣе, нежели употреблять ихъ въ какое другое производство. По этому-то въ по-

слѣднее время, не смотря на такое множество банковъ, число дисконтеровъ и ростовщиковъ удесятирилось противъ прежняго. Да и въ самомъ дѣлѣ, что за охота человѣку способному и дѣльному вести какое нибудь торговое или промышленное предприятие, ежеминутно подвергая свой капиталъ риску, когда онъ безъ особеннаго труда съ помощію банковъ можетъ при меньшемъ рискѣ и съ гораздо большею пользою для себя пускать свой капиталъ въ дисконтъ. Прежде для дисконтнаго дѣла требовался значительный капиталъ, а нынѣ дисконтеромъ можетъ быть всякій совершеннолѣтній, имѣющій капиталъ не болѣе 10 тысячъ, а главное родныхъ или какую иную протекцію въ банкахъ и тогда онъ безъ труда заполучить себѣ кредитъ въ двухъ или трехъ банкахъ, гдѣ отъ него примутъ къ переучету векселей на сумму въ десять или двадцать разъ превышающую лично принадлежащій ему капиталъ. На сколько при нынѣшнихъ порядкахъ важно протекторство въ дѣлѣ учета векселей въ банкахъ, можно судить по тому, что многіе купцы, представляя къ учету векселя, стараются предварительно повидаться съ членами учетнаго комитета съ цѣлію попросить ихъ принять къ учету или какъ говорятъ, *пропустить* представленные векселя, послѣ чего векселя дѣйствительно проходятъ. Но бываетъ и такъ, что векселя почему либо затормозятся, не пройдутъ къ учету, тогда предьявитель вторично обращается съ просьбою къ наиболѣе вліятельнымъ членамъ учетнаго комитета, попросить еще кого нибудь замолвить за себя словечко, снова представляеть тѣже самые векселя и они

на этотъ разъ проходить. Но вѣдь такимъ образомъ могутъ только поступать люди болѣе или менѣе знакомые между собою, или наконецъ равные по своему капиталу и общественному положенію. Всѣ же прочіе должны довольствоваться въ банкахъ простымъ отказомъ въ принятіи векселя къ учету, безъ объясненія причинъ, хотя, какъ мы видѣли, этотъ отказъ въ учетѣ примѣняется не для всѣхъ одинаково. Въ интересахъ промышленности и торговли было бы весьма желательно, чтобы наши банковыя учрежденія обратили свое вниманіе на стѣсненное положеніе небогатыхъ промышленниковъ и торговцевъ и помогли бы имъ выйти изъ этого положенія, не отказывая имъ въ принятіи непосредственно отъ нихъ самихъ векселей къ учету, хотя бы на незначительную сумму, по размѣрамъ ихъ производства. Не менѣе желательно, чтобы члены банковыхъ учетныхъ комитетовъ смѣнялись по возможности чаще, и составъ ихъ былъ увеличенъ противу настоящаго и чтобы въ него были допущены также люди испытанной честности изъ небогатыхъ промышленниковъ и торговцевъ, которые нынѣ туда доступа не имѣютъ. Отъ однообразнаго же, изъ года въ годъ одного и того же состава учетныхъ комитетовъ въ операціяхъ банковъ по учету векселей, замѣчается большая односторонность: такъ нынѣ кредитомъ изъ банковъ пользуются преимущественно люди одни и тѣ же, болѣе или менѣе близко знакомые членамъ учетныхъ комитетовъ, другіе же, мало знакомые, хотя бы и не менѣе достойные лица, кредитомъ банковымъ вовсе не

пользуются, или же, если и пользуются, то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

Многіе, не знакомые съ дѣломъ, говорятъ, что наша промышленность и торговля въ послѣднее время сильно подвинулась впередъ и даже такой взглядъ проводится современной прессой на основаніи увеличивающагося числа промысловыхъ и торговыхъ свидѣтельствъ, и на основаніи результатовъ послѣдней всемірной выставки въ Вѣнѣ. Мы же, будучи практически близко знакомы съ ходомъ отечественной промышленности и торговли, полагаемъ, что она не только не двинулась впередъ, но въ послѣднее время отступила назадъ. Такъ нѣкоторыя Шуйскія и Ивановскія фабрики на нынѣшній годъ сократили свое производство; то же самое замѣчается и въ Московскомъ мануфактурномъ округѣ. Желѣзнодорожные и механическіе заводы существуютъ большею частію поддержкою со стороны казны и казенными заказами, непочатая богатства Сибирскаго края по прежнему остаются нетронутыми и неразработанными. До сихъ поръ у насъ не составилось компаніи для торговли съ сосѣднею намъ Персіею, такъ что не мы находимъ сбытъ въ Персію нашихъ товаровъ, а сами Персіяне привозятъ къ намъ въ огромномъ количествѣ естественные произведенія своей страны, которыя имѣютъ у насъ свой сбытъ. Мы также стали въ сторонѣ и отъ извѣстнаго движенія въ Японіи и не попытались познакомить эту страну съ своими мануфактурными и заводскими произведеніями и т. д. Наконецъ каждый потреби-

тель можетъ засвидѣтельствовать, что у насъ, за что ни возьмешься,—все дорого; такъ напримѣръ галстухъ мы и то не можемъ сработать дома и платимъ за привозный лоскутъ шелковой матеріи 1 р. тогда какъ этотъ лоскутъ стоитъ тамъ не болѣе 15 коп.; да если бы его и дома сдѣлать, дороже не обошелся бы. А издѣлія изъ кожи? Иностранцы отъ насъ же возьмутъ сырье, выдѣлаютъ у себя разные портфели, бумажники, саки и проч. и сбываютъ къ намъ же въпятеро дороже; и такъ во всемъ. Даже въ нынѣшнемъ году Американцы привезли на Варшавскіе свѣчныя заводы свое сало. Ну можно ли послѣ всего этого говорить, что наша промышленность и торговля двигается впередъ, и не есть ли такой отзывъ злая насмѣшка надъ дѣйствительностію? Нѣтъ, мы ни сколько не двигаемся впередъ и врядъ ли при нынѣшнихъ банковыхъ порядкахъ и при нынѣшнихъ устарѣлыхъ способахъ веденія торговли возможно это желательное движеніе. Капиталисты наши до тѣхъ поръ будутъ чужды всякой предпріимчивости, пока ихъ капиталы будутъ приносить имъ пользу въ мало-рискованномъ и нетрудномъ дисконтномъ дѣлѣ; въ этомъ убѣждаетъ насъ примѣръ Англіи и Франціи. Въ первой, какъ только была объявлена свобода банковъ, банки тотъ часъ явились лучшими помощниками и покровителями промышленности и торговли. Оптовый и мелочной торговецъ, земледѣлецъ, фабрикантъ, ремесленникъ, даже простой дѣльный работникъ пользуются тамъ возможностью дѣлать займы изъ банка за дешевые проценты; съ развитіемъ банковаго кредита каждый заемщикъ какъ бы дѣятельнѣе принялся за

свой трудъ, чтобы оправдать и расширить свой кредитъ. Честность и аккуратность въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ вопли въ плоть и кровь дѣловаго Англійскаго народа и если есть тамъ неисправные плательщики, то часто имъ помогаютъ подняться на ноги сами кредиторы. Какъ только дешевой банковый кредитъ распространился по всѣмъ слоямъ англійскаго дѣловаго общества, капиталы дисконтеровъ остались праздными и не могли уже приносить своимъ владѣльцамъ тѣхъ выгодъ, какія приносили прежде, капиталисты стали прискивать для своихъ капиталовъ производительное помѣщеніе въ дѣлахъ промышленныхъ и торговыхъ; отсюда является усиленное развитіе промышленности и торговли въ Англійи и та настойчивость, съ какою англійскіе предпринимателями прокладываютъ повсюду путь для сбыта мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій своей страны.

Въ тоже самое время какъ англійская промышленность и торговля съ помощью дешевыхъ банковыхъ и частныхъ капиталовъ занимаетъ принадлежащее ей по праву первое мѣсто въ ряду промышленныхъ государствъ, во Франціи привилегированные банки, подобно нашимъ, стѣсняють небогатыхъ промышленниковъ и торговцевъ, отказывая имъ въ учетѣ подъ векселя съ двумя подписями и требуя, чтобы векселя представлялись къ учету чрезъ банкировъ и съ ихъ бланкомъ. Само собою, что посредничество банкировъ, обеспечивая банки въ исправности платежа учитываемыхъ обязательствъ промышленниковъ и торговцевъ,